

УДК 13.075.8

А.Я. Кузнецова

СОГЛАСОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ОБРАЗОВАНИЯ

Существующий в настоящее время уровень интеллектуального развития общества, массовость интеллектуального развития позволяют ставить на первое место развитие и совершенствование интеллектуальных способностей при достижении практической цели гуманизации образования на уровне, соответствующем научно-информационной цивилизации. Единство нравственного воспитания и интеллектуального развития индивида становится возможным в связи с рефлексивностью мышления, которая делает такое объединение гуманистическим императивом образования.

Введение

Современное общество с его высокоразвитой информатикой, техникой, технологиями и наукой, перешедшей из сферы духовной в производительную, получило все это, используя познавательную деятельность. На современном этапе появляется необходимость говорить о таком интеллектуальном развитии индивида, которое направляет целостное становление личности. Развитие личности, согласно данной концепции, ставится в зависимость от интеллектуального развития, так как образование человека осуществляется как саморазвитие на основе самопознания.

Во второй половине XX в. была разработана идея интеллектуализации образования при одновременной его гуманизации. Она состояла в том, что путь к гуманизации общества лежит через раскрытие «не востребованной» доли суммарного интеллекта. Представление об «интеллектуализации образования» на основе методологии интеллектуальных систем разработано в 1980-е годы [1]. Согласно И.С. Ладенко, интеллектуализация не означает внесения интеллекта извне в обучающую интеллектуальную систему, а представляет собою раскрытие возможностей включенных в нее интеллектов, а именно интеллектов обучаемых и обучающихся. При этом создаются новые установки, формируются новые отношения к развитию и использованию интеллектуальных возможностей личностей, которые фиксируются с помощью конкретных целей обучения и воспитания и на которые замыкаются как учащиеся, так и педагоги.

Понятая так интеллектуализация становится мотивацией к познанию и проявляется в саморазвитии личностей, вследствие чего интеллектуализация образования не противоречит его гуманизации, а сопутствует этому. В процессе интеллектуализации в систему могут привноситься новые средства мыслительной деятельности, но их использование направлено на актуализацию тех качеств интеллекта, которые изначально содержатся в непроявленном виде [2].

Спрос на интеллект, в связи с глобальными научно-техническими преобразованиями, повышается повсюду в мировой практике, в то же время причины глобальной критической ситуации зачастую связывают с развитием интеллекта [3]. Вывод при этом делается двоякий. Первый: интеллект недостаточно развит, и человек не решил еще задачу согласования своей жизни с природой; второй – интеллект несет зло человеку, именно его развитие и привело к катастрофе, на пороге которой мы находимся [4].

Исторически развитие интеллекта всегда было центральной проблемой образования. В системе образования сформировалась интеллектуальная традиция, задачи которой состоят в трансляции интеллектуальных ценностей от поколения к поколению. Каждая из интеллектуальных ценностей имеет свой вес в пространстве интеллектуальной традиции. В обучении интеллектуальная традиция наиболее определенно проявляется в том, что:

а) обучение включает в себя обучение мышлению, его правилам и методам, методологическим познавательным умениям и навыкам, общим для всех наук;

б) сама мыслительная способность человека имеет статус главной способности, в связи с чем и возникает дидактическая задача: воспитание интеллекта, т.е. воспитание дисциплинированности и подвижности ума, внимания, памяти, воображения, проницательности или способности выделять главное, способности к собиранию знаний, анализу, синтезу или обобщению;

в) творческим является любой процесс получения нового знания: обучаясь творческому мышлению, воспитанник учится добывать знания вместо того чтобы заучивать и повторять наизусть тексты, предписанные программой, и др.

Понятие «интеллект» широко используется в психолого-педагогической литературе для характеристики интеллектуальных способностей индивида. Непрерывное развитие интеллектуальных способностей осуществляется в сфере образования. Именно на ней, рефлексивной и отслеживающей все изменения в обществе, лежит ответственность за будущее общество.

Для того чтобы ориентироваться в многообразии знаний, полученном к настоящему времени в области исследования интеллекта, Г.Ю. Айзенк построил модель интеллекта, содержащую три составляющие: биологический, психометрический и социальный «в терминах социального и приспособительного его компонентов, выделяя, таким образом, не теоретические взгляды на его природу, а скорее его проявления, такие, как рассуждение, решение задач, память, обучаемость, понимание, обработка информации, выработка стратегий, приспособление к окружающей среде» [5, с. 113].

В мире, созданном собственным интеллектом, ребенок учится ориентироваться, руководствуясь своим умом, собственными системными представлениями. Для этого он тренирует интеллектуальные способности: подвижность и дисциплинированность ума, внимательность, серьезность, строгость, активность воображения; умственные привычки: способность к суждениям, умение находить главный, нужный признак, способность к глубоким и обширным наблюдениям, искать и находить взаимосвязь фактов и строить не только абстрактные картины мира, но и проекты предполагаемой деятельности, как можно более полные и более близкие к будущей реальности.

Вся эта деятельность через коллективные структуры подключается через прямую и обратную связь к интеллектосфере, после чего индивидуум становится ее источником и потребителем. В такой духовной работе необходимы как управление учителя, так и рефлексия самого обучаемого, которая как результат деятельности ума и воли проявляется в практике обучения: ребенок овладевает теми или иными методами, выполняя различного рода практические работы, контрольные задания, решая систему задач, знакомящих, кроме того, как и другие системные методики, с принципами систематизации знаний, иерархией идей.

Необходимость обучения познанию признана и дидактами, и методистами. Системе образования отводятся функции по развитию способностей к познанию. При

этом приходится решать вспомогательную, на первый взгляд, но затем выходящую на центральное место задачу мотивации обучения, которая в интеллектуальной образовательной системе совпадает с мотивацией познания.

При внимательном рассмотрении становится ясно, что речь идет не о какой-то особой мотивации, имеющей внешний по отношению к интеллекту индивида источник, а о решении проблемы организации соответствующей образовательной среды, содержащей в себе условия для раскрытия внутренних возможностей интеллекта, естественной потребностью которого является познание, так как «сознание, вышедшее за пределы чувственности, стремится воспринять предмет в его истине» [6, с. 228]. «Подобно тому, как в отношении всего живого вообще все идеальным образом уже содержится в зародыше и порождается им самим, а не какой-либо чуждой силой» [6, с. 11], так и мышление движется к своему разворачиванию некоторым «зародышем познания», который «...для своего развития не нуждается ни в каком внешнем стимуле; его собственная, включающая в себя противоречие между простотой и различием и именно потому беспокойная природа побуждает его к самоосуществлению» [6, с. 12]. Она же устремляет его на поиск истины.

Гуманизация образования требует, чтобы одновременно с развитием духовной природы индивида осуществлялась его социализация. Формирование личности в контексте гуманистической философии образования – это полное духовное становление человека, осознаваемое его собственным интеллектом. Значимость познавательного потенциала в структуре духовного потенциала личности определяет и его центральную роль в гуманизации образования. Задача гуманизации образования состоит в создании условий для свободного проявления собственного природного стремления человека к познанию.

Цель гуманистической системы образования – подготовить обучаемого к жизни в обществе, в котором он будет социализирован. Формирование интеллекта индивида также осуществляется в обществе, развитие «изолированного» интеллекта невозможно.

Со времен Аристотеля видовая особенность человека связывалась преимущественно со свойствами его разумности и социальности. Гуманистический аспект философии образования направлен на выяснение роли интеллектуальных способностей индивида в его личностном становлении в обществе, поэтому предметом гуманистической философии образования является как требования, предъявляемые духовным развитием общества, его моральными правилами и законами нравственности, так требования к формированию интеллектуальных способностей индивида.

Наличие полноценной образовательной среды не решает полностью задачу включения индивидуального интеллекта в познавательную деятельность. Необходима еще рефлексия познавательной цели. «Познай самого себя – эта заповедь ни сама по себе, ни там, где она была выдвинута исторически, не имеет (и не имела) значения только самопознания, направленного на отдельные способности, характер, склонности и слабости индивидуума, но значение познания того, что подлинно в человеке» [6, с. 6]. Поэтому образовывающийся, формирующийся индивид необходимо выходит на путь познания, рефлексировав свою познавательную деятельность, осознавая ее цель – поиск истины.

Гуманистический аспект философии образования основывается на признании творческого характера личности, актуальности развития ее интеллектуального потенциала как ведущего в духовном становлении на современном этапе быстро изменяющегося общества.

Так как человек от природы наделен задатками, в том числе интеллектуальными, то основная задача образования состоит в том, чтобы создать соответствующую их развитию образовательную среду, которая призвана прежде всего не погубить эти задатки и способствовать развитию и формированию на их основе способностей. Образовательная среда пробуждает и поддерживает личную активность и, кроме того, согласно Э. Ильенкову, способствует интериоризации, формированию социального интеллекта. Педагогу принадлежит роль руководителя в процессах, идущих в образовательной среде: он управляет ими, но руководство должно быть прекращено, как только произойдет пробуждение личной активности в направлении воздействия. Это справедливо и для других различных форм человеческой деятельности, в том числе познавательной.

Большая доля ответственности за интеллектуализацию образовательной среды лежит на воспитателе. В исследованиях методистов ставится «вопрос о взаимовлиянии теоретических знаний и практического опыта учителя с точки зрения развития его мышления» [8, с. 56]. Но представления о мышлении и его развитии в процессе образования в современной философии образования слабо развиты. «Если вы хотите воспитать человека, не только убежденного в могуществе научного знания, но и умеющего грамотно применять его силу для разрешения реальных задач, реальных проблем, то бишь противоречий реальной жизни, то приучайте и себя и других каждую общую истину постигать в процессе ее рождения, т. е. постигать ее как содержательный ответ на вопрос, вставший и встающий перед людьми из брожений противоречий живой жизни, как способ умного разрешения этих противоречий (а не как абстрактно-общее выражение того «одинакового», что можно при желании извлечь из массы сходных фактов и фактиков)» [8, с. 56].

Образование молодого человека – это развитие и формирование не только его интеллектуальной индивидуальности, но и реализация его способности к коллективной мыследеятельности. В традиции обучения содержатся образцы результатов коллективной мыследеятельности, такие как научная систематизация, научное обобщение, научные знания, полученные большим количеством людей как одновременно, так и исторически распределённо.

Продукт интенсивного познания природы не может оставаться в области «чистого» знания и тем более не может быть предметом дальнейшего чисто спекулятивного познания. Результаты познания функционируют в области коллективной и конкретной психики человека, и необходима специальная «работа» с ними, гуманизация этого знания для того, чтобы обеспечить динамическое согласование человека, общества и природы.

Гуманистическое образование в целом рефлексивно, поскольку гуманизация требует постоянного переосмысления его педагогических оснований. Как мы уже отмечали, рефлексивные механизмы мышления и их развитие в практике образования имеют наиболее существенное значение для развития личности в процессе обучения и воспитания в современных условиях.

Вместе с тем формы образования могут обеспечить условия, в которых рефлексивруется личность учителя. В таком случае она может стать примером для учеников. В общем случае задача учителя – привить формирующемуся человеку вкус к выбору в поиске идеала, что совмещается с выработкой навыков внутренней и внешней рефлексии.

Формирование интеллекта происходит в процессе осознанного, рефлексивного обучения. При этом под руководством учителя начинается индивидуальное осознание ребенком самого себя [9]. Если это осознание направлено на собственные знания, манипулирование ими, на методы и способы их получения, то мы имеем необходимый минимум для раскрытия интеллекта.

Идеал – образец для подражания. При этом у воспитанника появляется необходимость более полно рефлексировать собственное поведение. При достаточно высоком уровне рефлексии обучающийся переходит в состояние самовоспитания, самообразования и самореализации. Логико-гносеологические задачи, относящиеся к познанию субъективного духа, становятся предметом социальной философии.

Задача системы образования – создать среду, экологию, остальное – за индивидуумом. Ян Амос Коменский считал: «Нет необходимости что-либо привносить человеку извне, но необходимо развить, выяснить то, что он имеет заложенным в самом себе, в зародыше, указывая значение всего существующего» [10, с. 82].

Соотношение души и интеллекта. Необходимость поиска путей выхода из кризисных состояний приводит к осознанию необходимости гуманизации общества, науки и образования как кратчайшего пути гармонического развития. Но саму гуманизацию, ее содержание понимают по-разному. Взгляды расходятся в части определения роли, которую играет интеллект в гуманизации образования. Обойти этот аспект гуманизации не удастся, так как среда обитания современного человека – это не только естественная биосфера, но и продукт деятельности его интеллекта.

Душа и интеллект в познании рассматриваются совместно и отдельно, они соотносятся, как нравственный кодекс и совершенный ум. Использование их человеком требует самопознания. Механизмы самопознания мышления и духовных качеств личности едины. Развитие способности к самопознанию зависит от наличия среди других интеллектуальных способностей рефлексивных механизмов мышления. В связи с этим обратимся к понятиям «интеллект» и «душа», концентрирующих в себе представления об интеллектуальных и духовных свойствах личности, выражающих ее глубинное содержание.

Каково же соотношение интеллекта и духовных качеств личности? Можно ли разделить их? Может ли индивид положить интеллект в один ящик стола, а душу – в другой? Вопрос не новый. Например, и Платон, и Сенека считали разум началом, частью души, которая более всего определяет данного человека, ее нельзя «ни отнять, ни дать». Точнее, Сенека так говорит об их соотношении: «Душа, а в ней совершенный разум» [11, с. 12]. В наше время слово и понятие «душа», сохранились в основном только в обиходе и художественной литературе. Исследователи же стараются его обходить. Н. Моисеев считает, что чистое мышление, отрешенное от эмоций, груза повседневности, – это фикция, и заявляет о том, что, используя термин «душа», он думает и говорит о мышлении, без которого душа, если только она есть, невозможна. Здесь душевное пространство наполняется лишь эмоциональной окраской интеллектуальной деятельности.

Обратить просвещенное внимание на душу человека призывает и К.Г. Юнг: «Вследствие политического положения, а также устрашающих, прямо-таки демонических успехов науки появились тайные опасения и мрачные предчувствия, но ответа на них не знает никто, и лишь немногие приходят к заключению, что на сей раз речь идет о давно забытой душе человека» [12, с. 277]. В его представлении интеллектуальная деятельность человека принадлежит его душе: «Все высказывания,

какие вообще мыслимы, возникают в душе. Они возникают, между прочим, как динамический процесс...» [12, с. 297].

Восстанавливая права человека на его душу, Юнг не умаляет и интеллект, деятельность которого частично рефлексирована, что дает человеку возможность различать, что он измыслил преднамеренно, до каких пор мысль идет по заданному им самим пути и когда или где мысль возникает спонтанно из нерелексированного источника. Именно здесь проходит путь интеллектуального развития, способного к самопознанию, утверждающему индивидуальность, позволяющему обнаружить себя как феномен природы.

Поскольку процесс познания представляет собой некоторую новацию в истории «творения», для которой нет аналогии, и мы не знаем, куда он заведет людей, нам остается лишь изучать условия наиболее полного раскрытия индивида, с помощью которого через его интеллект и рефлексию, через его познание рефлектирующая природа идет к самопознанию и управлению собой.

Единство и целостность человеческого «Я» обеспечивается единством интеллекта и души, согласием сознательного и бессознательного. История разума, интеллекта сопровождается историей духа. Они совмещаются в человеке, выводятся один из другого, как два потока питают друг друга и вытекают один из другого.

Духовная проблема этического выбора. При выборе направления поиска научной истины всегда присутствует и моральная оценка, которая основана на кажущемся неизбежным нравственном кодексе, не позволяющем знать в точности, что есть доброе и что – дурное.

Решение этической проблемы становится субъективным творческим актом. «Иными словами, мы нуждаемся в спонтанном и решающем импульсе со стороны бессознательного» [12, с. 274]. В конечном счете, индивиду предоставляется этический выбор. Но он, «как правило, до такой степени несведущ, что вообще не представляет себе собственных возможностей, и по этой причине всякий раз пугливо озирается в поисках заданных правил и законов, на которые он мог бы опереться в своей беспомощности» [12, с. 275].

Здесь сказываются недостатки не только самой личности, но и недостатки воспитания, которое в основном внушает общие знания, но не говорит о том, что может составить личностный опыт отдельного человека. Этим грешит и обучение идеалам, если человеку сообщают много таких правил, которым просто невозможно будет следовать и которым не следуют сами обучающие, отступая от главного правила мудрости: следовать на деле за своими словами. И снова на помощь призывается интеллект: для самопознания, приближающегося к основанию ядра человеческого существа, необходим этот отточенный инструмент.

Раскрываясь, человек обнаруживает свою основную природную ценность – духовность, часть ее – разум – призван согласовывать деятельность человека с природой. «Что же такое разум? – Подражание природе. Что есть высшее благо для человека? – Поступать по воле природы» [11, с. 140]. Чтобы поступать по воле природы, надо знать ее законы, надо познать их, а для этого нужен совершенный разум.

Индивид, интеллектуально неразвитый, пользующийся комфортом объективированного знания, не способен согласовывать свою человеческую сущность с природой. Если он становится матрицей для формирования общества, то оно, а не «демонические» успехи наук в больших масштабах предстает как экологическая катастрофа рассогласованности деятельности общества с законами природы.

Изучая окружающую его среду и приспособляясь к ней, человек в то же время подготавливается образованием для встречи с собственным «Я». Для этого ему понадобится способность выдерживать натиск собственных особенностей, уравнивать себя с силой своих эмоций, богатством ощущений, значимостью интеллектуального проникновения в природу, гармонизировать себя с интуитивным представлением красоты.

В неизменяющемся «благополучном» мире новообразования внутри развивающегося человека, возможно, воспринимаются более остро, как некоторая рассогласованность, и именно существенные изменения в человеке, осознанные интеллектом, направляют его деятельность на изменение общества. Изменяющемуся человеку ближе, понятнее изменяющийся мир.

Заклучение

Гуманизация образования как единовременное, разовое, ограниченное во времени событие невозможна, поскольку связана с самой деятельностью интеллекта, с преобразованиями, соответствующими ей и учитывающими то, что мы называем «интеллектуальными способностями». Со временем она может быть усилена или ослаблена. В настоящее время интеллект осознается не только как ценность образования и общества, но и как источник духовной энергии, потребляемый и возобновляемый. Развитие интеллекта каждого конкретного индивида в процессе образования становится все более необходимым для достижения цели гуманизации в обществе XXI в. Достаточно широкое проникновение и распространение в обществе и науке гуманистических идей на современном этапе оказалось в зависимости от уровня интеллектуального развития социума. Интеллектуализация социума обусловлена становлением информационной цивилизации, соответствующим развитием и формированием интеллектуальной культуры индивидов, обеспечивающих эволюцию цивилизации, массовостью образования, направленного на образование носителей будущей культуры и цивилизации.

Дальнейшее развитие гуманистических идей философии образования проявляется как необходимость решать вопросы гуманизации образования, роли интеллекта в духовном становлении личности, соотношения интеллекта и души, которые в познании можно рассматривать отдельно (как и совершенный ум, и нравственный кодекс) [1]. В человеке же они едины, и успех современного общества в формировании будущего поколения, в конечном счете, определяется тем, насколько последовательно в процессах его модернизации учтен гуманистический императив образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ладенко, И.С. Диалоговое мышление и организация интеллектуальных систем / И.С. Ладенко // Проблемы эффективного включения человека в интеллектуальные системы. – Новосибирск, 1992. – С. 5–18.
2. Ладенко, И.С. Интеллектуальная культура специалистов и модели мышления / И.С. Ладенко // Философские науки. – 1982. – № 3. – С. 130–151.
3. Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития / С.В. Артамонов [и др.]; под ред. А.А. Крылова, Л.А. Головей. – СПб., 2003. – 198 с.

4. Ярская-Смирнова, В.Н. Философская концепция гуманитаризации образования / В.Н. Ярская-Смирнова // Проблемы гуманитаризации высшего технического образования. – Саратов, 1992. – С. 99–103.
5. Айзенк, Г.Ю. Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111–132.
6. Гегель, Г. Философия духа / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 472 с.
7. Кузнецова, А.Я. Самопознание личности и гармонизация образования / А.Я. Кузнецова // Интеллект, культура и образование. – Новосибирск, 1994. – С. 67–69.
8. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М., 1991. – 464 с.
9. Brehony, K. Montessori, individual work and individuality in the elementary school classroom / K. Brehony // History of Education. – 2000. – Vol. 29. – P. 115–128.
10. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / Я.А. Коменский. – М., 1955. – 651 с.
11. Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Сенека. – Кемерово, 1986. – 390 с.
12. Юнг, К.Г. Собрание сочинений: в 19 т. / К. Г. Юнг. – М., 1992. – Т. 15. – 320 с.

Kuznetsova A.Ya. Unity of Moral Education and Intellectual Development as Humanistic Imperative Education

The current level of intellectual development of society, mass of intellectual development of individuals can be put on the first place the development and improvement of intellectual ability in achieving a practical goal of humanization of education at a level consistent with the scientific information civilization. Unity of moral education and intellectual development of the individual becomes possible due to the reflexive thinking, which makes such unity humanistic imperative of education.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 10.06.2011